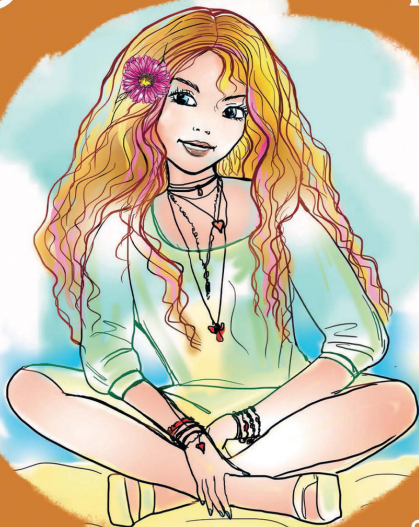

ЛЮБИМАЯ ДЕВУШКА ТАРЗАНА

Елена Нестерина

Елена Вячеславовна Нестерина

Любимая девушка Тарзана

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165245
ISBN 9785517020000

Аннотация

Более красивого человека не видели, наверное, не только на побережье, но и в целом мире. Природа от души постаралась, создавая это чудо. Когда он появлялся на дороге, люди останавливались и смотрели, как он идёт, фотографировали, девушки пытались познакомиться. Он улыбался – и исчезал в волнах... Тарзан – так его называли. И лишь немногие знали настоящее имя красавца. Маргаритка, одноклассница его младшего брата, знала... У него были тайны, которые не давали покоя многим. И одна из тайн – кто же его любимая девушка? Ведь наверняка именно к ней уплывает Тарзан, бросаясь в открытое море. Имя этой девушки мечтала узнать и Маргаритка...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елена Нестерина

Любимая девушка Тарзана

Глава 1

Чудо местного значения

Более красивого человека не видели, наверное, никогда не только на этом побережье, но и в целом мире.

Едва только появлялись первые признаки того, что приближается вечер, на дороге, ведущей к морю, появлялся он. Притормаживали машины, везущие отдыхающих с пляжа, путники, бредущие пешком, замедляли свой шаг...

Его замечали ещё издали – и смотрели, как он идёт. Идёт, уверенно и спокойно ступая босыми ногами по мелким острым камешкам, усыпавшим дорогу. Всю одежду его составляли вытертые, почти истлевшие джинсовые шорты, которые кое-как держались на совершенном, восхитительном по своей гармоничности теле. И больше ничего: ни солнцезащитных очков, ни цепочки, ни даже завалящей «фенечки». Украшать там было уже нечего – природа и так постаралась от всей души, создавая столь дивный образец человека.

Люди называли его Тарзаном. Его удивительной красоты и мужественности лицо всегда было спокойно и дружелюб-

но. «Тарзан!» – кричали ему, и он отзывался, приветливо махал рукой. Или просто улыбался, подмигивал или кивал. И шёл себе дальше. Разговаривал Тарзан с кем-то в очень редких случаях, однако с ним старались заговорить ежеминутно. Девушки и женщины не давали ему прохода, но Тарзан смущался, улыбался, бормотал какие-то извинения – и шёл дальше. С ним пытались сфотографироваться – ну разве не здорово запостить в своей ленте «Я на море» такой роскошный снимок: ты и удивительный красавец рядом?! Тарзан иногда соглашался, останавливался, девицы и дамы хватали его, обнимали. Щёлк-щёлк! Тарзан аккуратно выворачивался из рук облепивших его гражданок, махал им на прощанье и уходил. И никакие слова не могли заставить его присоединиться к той или иной компании, никому он не спешил уделить особого внимания.

Ходили слухи, что прекрасный Тарзан попросту слабоумный – иначе почему у него всегда такая безмятежная улыбка, неизменно хорошее настроение, почему ему достались столь божественной красоты лицо и тело? Нормальным людям как правило не даётся и ума и красоты сразу – так что наверняка Тарзан дурачок-дурачинушка.

Как бы то ни было, смотреть на то, как Тарзан идёт к морю, обожали многие отдыхающие. Это было почти всегда в одно и то же время – между пятью и шестью часами вечера. Он покидал свой маленький домик-сарайчик, стоящий среди сухой плоской долины между горами, и неспеша шёл

до моря два километра по пыльной дороге. Останавливались машины, люди сначала предлагали, а затем уже просили подвезти его. Но Тарзан благодарил – и продолжал идти пешком. Развевались на ветру его длинные выгоревшие волосы, уверенно и дружелюбно без всякого прищура смотрели на небо, море и солнце ярко-голубые глаза, слаженно работали мышцы прекрасного тела, делая его походку героически-царственной.

Так Тарзан шёл и шёл. Подходил к кромке прибоя, на полминуты замирал, глядя в даль, улыбался: то ли морю, то ли своим мыслям – то ли обращая, то ли не обращая внимание на многочисленных зрителей. А затем делал несколько шагов вперёд, бросался под волну и уплывал. Пляжные отдыхающие следили за Тарзаном, но тот неизменно исчезал из зоны видимости. И никто никогда не наблюдал его выходящим из воды. Словно исчезал он в морском просторе. И не появлялся – до вечера следующего дня. Его пытались высматривать в бинокль. Тарзан терялся. Вроде вот он – плывёт. И бац! – уже нету. Не утонул ли? Но нет, не тонул – раз появлялся на следующий день... Странно... Несколько раз особо рьяные ребята и девушки пытались догонять его на гидроциклах. Догоняли. Плыли рядом. Но Тарзан в таких случаях просто замирал на волнах. И лежал, покачиваясь и глядя в небо. Так что шпиёнам приходилось или ждать, как говорится, у моря погоды. Или поворачивать к берегу. Перепутать загадочного Тарзана не удавалось никому.

Каких только легенд ни придумали об этом чуде местного значения! Что таким образом красавец-блондин отправляется на свидания: заплывает чуть ли не в нейтральные воды, а там его уже поджидает девушка – такая же сумасшедшая экстремалка откуда-нибудь из Турции или из Румынии. Или у него свидания другого типа: он опять-таки заплывает очень далеко, а возлюбленная мчится к нему на катере от огромной яхты, которая курсирует в открытом море. Тарзан поднимается к ней на катер, они плывут на яхту – и там красотка и Тарзан гуляют до утра. Иначе встретиться никак не удастся – потому что Тарзан влюблён в жену олигарха, который на этой самой яхте прячет её от возможных соперников. И только хитрый Тарзан отваживается этого самого олигарха обойти и проникает на яхту к красавице таким трудным способом.

А ещё говорили, что Тарзан – просто-напросто язычник, и ходит он ежедневно к морю только затем, чтобы совершить свой дикий языческий обряд. Язычник, нехристи – а кто же он ещё такой, если сначала плывёт, как все нормальные люди, а затем бац – и исчезает? Наверняка какие-нибудь тайные силы ему помогают. Не Ихтиандр же он в самом деле? Конечно, нет – потому что у него никто не видел у него никаких рыбьих жабр, позволяющих дышать под водой и таким образом исчезать с глаз наблюдающих – это точно. Ихтиандр – это всё-таки из другой оперы, из области фантастики, а Тарзан – вот он, реальный, хоть красивый, но всё-таки обычный

человек. И, скорее всего, действительно просто немного умственно-отсталый.

Такой версии придерживались особо набожные дамы, которых по своему неразумению обделил вниманием не понимающий своего счастья дурачок-Тарзан, и всезнающие старушки. А также брюзгливые дядьки – блюстители чужой нравственности. Иначе чего он ходит голый и босый, народ смущает? Так оно и есть – Тарзан развратник и язычник.

Ведь там, в своём маленьком домике, обдуваемом всеми пыльными ветрами, красавец Тарзан с самого утра начинал работу – и до тех самых пресловутых пяти-шести часов вечера занимался резьбой по дереву. Какие красивые вещи он вырезал – люди тоже ходили любоваться. Так что посмотреть было приятно и на самого мастера, который, сидя под навесом в своих неизменных драных шортах, орудовал ножом-резаком, клюкарзой или стамеской, и на то, что выходило из-под его умелых рук. Тарзан делал всякие браслеты, бусы, кулончики, вырезал фигурки – маленькие и большие. Садовые деревянные скульптуры, сделанные им, стояли по всей территории его участка и ждали, когда за ними придут скупщики. Это были забавные и очень славные звери, композиции, всевозможные русалки, пастушки и нимфы. За это – что так много и с удовольствием Тарзан создавал фигуры зверей и голых тёток, его особенно нравственные и набожные отдыхающие язычником и считали. Потому что крестиков и прочих божественных атрибутов среди его продук-

ции замечено не было никогда.

Одним словом – не давал, ух, не давал покоя всему Длинному пляжу этот таинственный молодой человек, а также всё то, что было с ним связано...

И практически никто на этом самом Длинном пляже не знал, что в другом месте – в городке под названием Геновефа, расположенном за десять километров отсюда, имелась своя легенда. Каждый вечер видели тамошние отдыхающие – выходил из морских вод, окрашенных заходящим солнцем в пурпурный романтизм, удивительной красоты юноша. Откуда он приплывал, зачем – никто не знал. Вода стекала с его роскошного мужественного тела, короткие шорты едва не падали с чресл, придавая фигуре совершенно скульптурный образ. А явившийся из морской пучины красавец лишь молча вытирал лицо ладонями и, мокрый, блестящий и прекрасный, исчезал в малолюдных аллеях прибрежного парка.

В городке его тоже звали Тарзаном. И тоже почти не знали о нем ничего.

А вот она, девочка по имени Маргаритка, знала Тарзана очень хорошо. И Тарзана, и брата его Федю. Ещё она знала его тайны – пусть не все, пусть некоторые. Но всё равно – это наполняло жизнь Маргаритки неким особым смыслом.

Особенно это было приятно осознавать, когда она видела, как десятки красивых девушек пытаются завести с Тар-

заном знакомство, а он привычно уворачивается от них. Девушки – наверняка москвички какие-нибудь, потому что такие стильные, что ей, Маргаритке, жительнице задрипанного городка Геновефы, до них как до звезды Арктур, – стараются и так и эдак. Но Тарзан не хочет с ними общаться, с такими прекрасными. А с ней, с Маргариткой, он дружит. И пусть ему целых двадцать пять лет – он всё равно отличный друг и верный, надёжный человек.

Поэтому то, что Маргаритка знала, куда и зачем плавает Тарзан, а также многое о нем другое, делало её как бы причастной к его романтическому и таинственному образу. Как будто они были из одной легенды.

На самом деле звали Тарзана очень прозаично – Алексей Маняшкин. Это никак не беспокоило славного Тарзана, который, конечно же, никаким слабоумным не был. Скромным – да, застенчивым – тоже. Своей феерической красоте он не придавал никакого значения, а волосы длинные отпустил потому, что просто ему нравилось следить за тем, как от лета к лету они меняют свой цвет: совершенно выгорая в жаркие дни, за зимние месяцы они темнеют, отрастая у корней уже почти каштановыми – и с новой солнечной активностью снова становятся белыми. Совсем. Алексей готов был их бесконечно растить и наблюдать за процессом, но младший братец уже начинал посмеиваться.

Маргаритка училась с Федькой, младшим братом Тарзана, в одном классе. Не сказать, что они уж прям так сильно в

школе дружили. Скорее – держались вместе, если что, всегда друг другу помогая. А в летние месяцы их объединял бизнес.

... – Пахлава, «трубочки», пирожное «Персик»! – с утра до вечера курсируя по пляжу, всё лето кричала Маргаритка.

На руке у неё привычно располагалась корзина с крышкой, в которой лежали на отдельном подносике «трубочки» с варёной сгущёнкой, на другом лоснилась медовая пахлава, аккуратно завёрнутые в салфетки, ждали, когда их купят, румяные розово-жёлтые «Персики» – гордость кулинарного искусства Маргариткиной мамы. Часто она вытаскивала один из подносов, выкладывала на нём образцы всей своей продукцией – и с таким завлекательным набором сладостей ходила туда-сюда по так называемому Длинному пляжу, дразня им загорающих курортников. Которые охотно покупали и «трубочки», и пахлаву, и другие вкусные товары.

«База», на которой Маргаритку поджидали тётя и родители, находилась у дороги. Туда стекались все пляжные продавцы. На «базу» подвозилось всё то, что впоследствии скупалось отдыхающими: кукуруза, орешки и семечки, груши, виноград и другие фрукты, вино, пиво, рапаны, мидии, креветки, украшения и развлечения. Целые отряды трудились на этом поприще, а потому с раннего утра начиналась тут жизнь. Некоторые даже в город не уезжали – так, среди своих товаров и устраивались на ночлег.

Маргаритка и её родители занимались выпечкой, а потому уезжать приходилось каждый вечер – сласти готовились

исключительно дома. Весь день и полночи мама и тётя пекли. А ранним утром Маргаритка и отец грузили пахлаву и пирожные в свой «Запорожец» и мчались на пляж. Маргаритка заряжала корзину сладкой продукцией и отправлялась бродить туда-сюда. Отец ждал её у машины – Маргаритка возвращалась пополнить товары и сдать ему деньги. К обеду на рейсовом автобусе или частной маршрутке приезжала отдохнувшая тётя, вдвоём они распродавали первую партию, отец увозил Маргаритку домой на обед. Возвращались они уже со свежееиспеченными пирожными и пахлавой. И с мамой. Тётя и папа уезжали. А мама с Маргариткой торговали. Вечером отец забирал их.

Так было до самого конца сезона – до благословенных дней, когда с моря начинал дуть злой влажный ветер, волн не покидали белые пенистые «барашки». Тогда пляжи пустели, а тем редким заезжим безумцам, которые оставались у моря, сластей и развлечений нужно было или в самом минимальном количестве. Или вообще ни в каком.

Тогда-то и начиналось время отдыха. Маргаритка просто ходила в школу, промышленные масштабы домашней пекарни приостанавливались. А родители Маргаритки отправлялись... отдохнуть на заграничный курорт! На своем море, объясняли они, летом не до отдыха. Да и что на нем необыкновенного? Море как море. Что мы – моря не видели? Вот и летали они отдыхать в Турцию-Египет. А на эту зиму планировали посетить весёлый Таиланд.

Маргаритка, которая за границей ни разу не была, совершенно туда не стремилась. Ей нравилось своё, Чёрное море. В отличие от многих, она купалась до конца октября, а то и дольше – смотря какой окажется погода. А уж на море приходила почти каждый день – и осенью, и зимой, и весной. Оно всегда менялось – и само море, и берег, и небо над ними. С ними менялось и Маргариткино настроение. Которое с каждым годом, как она даже сама замечала, становилось всё грустнее. Или не грустнее – а мечтательнее, что ли. Она и сама не знала, как сформулировать то, чем больше всего ей нравилось заниматься – смотреть как бы внутрь себя и искать отражение душевных движений во всём, что окружало: в природе вот, например. А какая самая лучшая природа? Морское побережье, конечно!

«Это у тебя возраст такой! – уверяла Маргаритку мама. – Я в тринадцать лет тоже вся такая задумчивая была. Ранимая – страсть. Чуть что – сразу плакала. Как ты. Это пройдёт, Маргаритка!»

Маргаритка почему-то не хотела, чтобы это проходило. Ей... нравилось быть грустной. Наверное, именно потому, что грустить-то особо было некогда. Вот на пляже если она будет меланхоличной и задумчивой – что тогда произойдёт? Да просто-напросто ни один глупыш у нее ни полбулочки не купит! Так что надо быть боевой и задорной, предлагать товар бодро и весело – чтобы не обошли Маргаритку ушлые кукурузницы, не обскакали приткие продавцы жареных ра-

панов и вяленой рыбы. Или главные конкурентки – другие продавщицы сладостей.

– «Трубочки» со сгущёнкой, с орешками! Пахлава! – стараясь поймать взгляд отдыхающего и послать ему, как учила мама, позитивный импульс, жизнерадостно кричала Маргаритка. – Пирожное «Персик» кто желает? Пахлава, «трубочки» со сгущёнкой...

Девочка хорошо знала: тот, кому успеешь посмотреть в глаза и предложить свой товар, почти наверняка не отказывался от покупки. Что для человека, просто так, без особых дел сидящего на пляжной подстилочке, значат деньги, которых стоят пирожок или стакан варёных креветок? Ничего – он специально эти деньги привёз сюда, чтобы на себя, любимого, с удовольствием истратить. Так что лишний раз предложить отдыхающему то, что он сам же хочет, только пока об этом не знает, – святое дело! Маргаритка и предлагала – так заглядывая людям в глаза, что отвертеться от покупки не было у них уже никакой возможности.

Казалось бы – какое на жаре может быть сладкое? Ну ладно пиво, вода, мороженое, ладно, мини-экзотика в виде жареного мяса ракушек-рапанов, мидий или креветок. Но медовая пахлава – от которой склеиваются пальцы и губы! Однако желающих находилось стабильно много – ведь тех, кто привык за столом у себя в офисе или дома на мягком диване трескать сдобу и ватрушки, приезжало на море ровно столько же, сколько их было на самом деле. И от своих привычек

никто отказываться не собирался. А потому – подать сюда сладкую булочку, Московское время тринадцать часов, пора девушке перекусить!

Вот и моталась Маргаритка с весёлым выражением лица по пляжу – туда-обратно, туда-обратно. Улыбка была надёжно приклеена к её лицу. А думать девочка могла в это время всё, что угодно. Лишь бы оно не мешало успешной работе. На то, чтобы можно было безбедно прожить зимний «не сезон», да и отправить родителей на долгожданный курорт, денег нужно было заработать очень много...

Глава 2

Пожиратель медведей

А на «базе» Маргаритке часто попадался Федя. Или «Федя – съел медведя», как дразнили его в детстве. И правда – чуть ли не правда медведя парень съел, такой пузень у него был с самого малолетства. Ну никакого сходства не наблюдалось между братьями – прекрасным старшеньким Алексеем и Федей – который как бы съел медведя... Уже давно дразнить Федора пожирателем медведей никто не рисковал – в свои тринадцать лет он был парнем хотя и невысоким, с прежним пузом, но шустрым и сильным. Федька занимался тем, что возил туристов на лошадях по разным маршрутам – то по горным тропам, то с заездом в пещеру с водопадом, то вдоль моря и по можжевелевой роще. Именно на «базе» начинались основные маршруты – там были навесы с коновязью, там сидел сборщик денег. Поэтому Маргаритка часто приходила к Федьке: поведать лошадей, погладить их, покормить. Людям кормить лошадей инструкторы не разрешали – мало ли что несмышлёныши и раздолбаи им там подсунут. Но в «своих» ребята были уверены. А Маргаритка давно была «своей».

Когда заканчивался последний маршрут, перед наступлением сумерек, Федька и другие инструкторы купали лоша-

дей. Маргаритка и ещё две девчонки-продавщицы, если удавалось, с удовольствием ездили с ними. В море впадала мелкая речушка – и после купания, обмыв лошадей её пресной водой, Федька и остальные уезжали на конюшню. Лошадям надо было отдохнуть – до следующего трудового дня. Опять же – если удавалось, Маргаритка просилась с ними, ехала верхом до частной конюшни. Это было где-то посередине – между зоной отдыха Длинный пляж и городом Геновефа. А дальше девочка или на автобус садилась, или приезжала в город на тряском раздрыганном скутере, который вёл неутомимый Федька.

Почему-то столь активный физический труд не делал Федора Маняшкина стройнее. «Это судьба такой...» – пожимал плечами парнишка. И не расстраивался.

Этим он был очень симпатичен Маргаритке. Была б она на его месте – в смысле, таким вот неказистым мальчишкой на фоне выдающейся красоты брата, она давно сошла бы с ума или, наверное, сбежала из дома. А Федька ничего, живёт. Да ещё и своего старшенького не даёт в обиду.

Как, например, сегодня. Время близилось к пяти. Маргаритка вернулась к «базе», взяла новую порцию выпечки и заспешила к пляжу – после сиесты, когда спала жара, из палаток повыбрались сонные «дикари» и вполне готовы были побаловать себя сладеньким. Момент этот девочка обычно старалась не упускать.

Перебегая дорогу, по которой обычно к пляжу подъезжали машины, она заметила явное оживление. Группа девушек в роскошных купальниках и ярких парео яростно спорила с двумя парнями. Которые что-то задумали – и, не взирая на требования девушек это самое задуманное не предпринимать, не собирались отказываться от своего мероприятия. Так что напрасно девушки возмущенно и даже просительно кричали. И хватали парней за руки тоже зря.

Маргаритка вгляделась в даль дороги. Так и есть – там, обдуваемый жарким ветром, неторопливо брёл к морю славный Тарзан. Несмотря на то, что долго с товаром останавливаться было нельзя – солнце и начинка «трубочек» из варёной сгущёнки никогда не дружили, Маргаритка решила подождать Тарзана и поздороваться с ним.

Но вместо этого...

– Ты задрал нас уже, понял, ушлёпок? – как только Тарзан поравнялся с парнями, завопил парень. И, выскочив, точно бабуин из лопухов, преградил Тарзану дорогу.

Второй парень тоже принялся наезжать. Тарзан явно этого не ожидал. Он, конечно, остановился, спросил удивлённо: «Пацаны, что случилось-то?»

Но слушать его явно не собирались. Смысл претензий сводился к следующему: Тарзан оскорблял этих ребят тем, что... приставал к их девушкам. И приставал очень своеобразно – тем, что просто существовал на свете! Что жил в здешних местах, попадался девушкам на глаза. И они, эти де-

вушки, сравнивая своих возлюбленных с бессовестным Тарзаном, в них разочаровывались. И думали – а также разговаривали, только о нём, о дурацком голом и белобрысом разлучнике!

«Вообще с ума сошли!» – возмущенно подумала Маргаритка. А ребята, которые были вообще-то не особо ребятами, а практически Тарзановыми ровесниками, уже явно собирались его бить. И напрасно девушки повисли у них на руках и кричали, призывая кого-нибудь помочь их утихомирить. По дороге, как нарочно, двигались только несколько пожилых женщин – да и то ещё далеко. И две машины удалялись от пляжа.

Маргаритка собралась бежать за своим отцом, чтобы тот помог – ведь Тарзану НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ нельзя было связываться в драку! Так-то, конечно, наверняка бы он обоих этих придурков в лёгкую разметал и по дороге размазал. Но было нельзя. Потому что...

И в этот момент появился всадник на лихом коне. Не кто-нибудь, а сам Федя, условно съевший медведя! И откуда он только выскочил, как заметил, что у брата проблемы?

– Вы чего к нему приколебались? Чего надо? – наскакивая жеребцом прямо на ребят, кричал он. И таким голосом кричал, что лучше было с Федькой не связываться.

Кричал... Федька не только кричал. Оказывается, он ещё и кнутом мощнецким размахивал – а такой только один раз у носа просвистит, мало уже не покажется. Маргаритка, уви-

дев это, даже успокоилась – потому что ребятам ничего не оставалось, кроме как отскочить подальше. И даже всякие гадости с обочины дороги вопить им не рекомендовалось – всадник Федя их в секунду догонит. Девушки быстро это поняли и утащили своих буянов на пляж.

А Фёдора догнал его сборный туристический отряд. Оказывается, он только что вывел своих любителей конных прогулок с «базы» и вёл к тропе, огибающей гору. Сначала он просто увидел брата на дороге. А потом, присмотревшись, заметил, что к нему кто-то цепляется. И бросился на выручку.

Когда участники конного маршрута узнали о том, куда направился один из проводников – в смысле, кого именно выручать, они пожелали тоже присоединиться к спасению прекрасного Тарзана. Ну и рванули за Федькой. Он, конечно же, не имел права оставлять участников похода и сворачивать с маршрута, но ради спасения брата... Большинство в этом отряде оказались дамы, они одобрили смелый поступок своего проводника и даже заплодировали храброму братишке местной достопримечательности. Потому что про Тарзана они тоже, конечно, знали...

Бедный спасённый Тарзан чуть не ввинтился в землю от смущения. Сложно было выдержать напор утешений, который, как только отряд прибыл, на него обрушился. И убежать было как-то неудобно...

Федор и Маргаритка переглянулись. Тут же открылась

корзинка со сладостями...

Ну вот не хотели девчонки и тётеньки ничего покупать, они ведь в данный момент занимались спортом. Зачем лишние калории?.. Но практически никто из них не удержался – и они скупил у Маргаритки почти всё. Часть сладостей пришлось Тарзану и Федьке съесть – их активно угощали. Удачно подсустилась и бабка – торговка минеральной водой и лимонадом, которая совершенно случайно забрела на дорогу – и быстро сделала себе неожиданно хорошую выручку.

А затем Тарзан и Федька вдвоём уселись на крупного Федькиного жеребца. И, впереди всей цепочки восхищённых участников необычного маршрута, рванули по дороге. Маргаритка стояла и смотрела им вслед – красиво это выглядело, что и говорить. Развевались на ветру Тарзановы длинные волосы, Федька, сидящий впереди, смотрелся очень даже симпатичным парнем, а совсем не несчастной жирняшкой.

Свернув на тропинку, братья послали своего коня в га-лоп. Минут на пять, не больше – Маргаритка хорошо знала, что на большее время остальных лошадей, привыкших возить отдыхающих шагом, утруждать не будут. Но отряд курортников о том, что весёлая скорость ненадолго, не догадывался – а потому с упоением мчался вслед за братьями-предводителями.

Очередной летний день угасал. Торговля заканчивалась.

Небо над морем стало уже красно-золотым. Многие отдыхающие свернули свои подстилки, сложили зонтики и сдули матрасы. Люди тянулись неспешной вереницей со всех сторон пляжа к дороге. Пляж потихоньку пустел. Там оставались только те, кому уезжать было никуда не надо – так называемые «дикари». То есть любители особого рода экстремального отдыха: приехав незнамо из каких далёких городов – на роскошных внедорожниках, просто хороших машинах и весёлых разбитых драндулетках, они ставили палатки на берегу. И так жили.

Вернее, машины и палатки стояли чуть в отдалении – там не было такого хорошего мелко-галечного пляжа, каким являлся Длинный (за что его так ценили), только большие плоские камни. Так что чаще всего «палаточники» уходили от своих мест жительства и валялись на Длинном пляже. Но торговцы никогда не забывали о их лагере – эти туристы хорошо всё покупали и даже договаривались на разные «спецзаказы». Поэтому, сбивая ноги на каменистой тропе, что вела к ним, продавцы пива, сладостей и радостей исправно таскались к палаточному городку со своими товарами. И Маргаритка в том числе.

Девочка наблюдала за жизнедеятельностью «дикарей» и думала – а смогла бы она вот так вот по утрам выполнять из палатки, готовить еду на кострах и каких-то странных агрегатах – от керогазов до установок, напоминающих мини-электростанции? Мыться, поливая друг друга водой из

больших пластиковых бутылок, завывать по вечерам песни под гитару, слоняться по окрестностям? Романтика, наверно...

– Маргаритка, привет! – раздался голос от одной из таких палаток.

Девочка обернулась. Игорёк!

– Привет, Игорёк!

Это был паренёк её возраста, который сам, да, сам! подошёл к ней несколько дней назад и предложил познакомиться. Оказывается, он уже давно её заметил среди постоянно курсирующих по пляжу и палаточному лагерю торговцев. Маргаритке очень это польстило – что именно её, а не других девчонок, выбрал мальчишка-москвич. Гулька Мухаметдинова – дочка главных кукурузников, ей ужасно завидовала и тоже строила москвичу глазки. Но безуспешно, потому что – кто не успел, тот опоздал. Так что теперь Маргаритка и Игорёк иногда – не сказать, что «дружили», на работе особо не подружишь, а так, болтали о том, о сём.

Игорьку было остро нечего делать, он скучал, а родители, как заведённые, продолжали активно отдыхать. Вот и сейчас они стояли возле своего огромного серебристого «Ленд-ровера», смеялись и разговаривали с такими же, как и они, обгорелыми и кое-как одетыми дяденькой и тётенькой.

А Игорёк томился. Поэтому он очень обрадовался Маргаритке, отскочил от своей палатки и подбежал к ней.

– Много сегодня продала? – умно склонив голову, поин-

тересовался он.

– Да, нормально. – отмахнулась Маргаритка.

Она очень не любила говорить с ним, счастливым бездельником, о бизнесе. Ну какое ему дело до её пахлавы и «трубочек»? Поэтому она всегда старательно пыталась свернуть разговор на какой-нибудь, как ей казалось, светский трёп.

– А что у тебя осталось? – не отставал Игорёк. И, добрая душа, снова предложил что-нибудь у Маргаритки купить. Игорь никогда не брал у неё сладости просто так, хоть Маргаритка отчаянно уговаривала его, уверяя, что угощает и имеет на это право.

– Это не твой бизнес, ты только наемная сила, хоть и у своих родителей. – умно говорил Игорь и расплачивался за всё, что Маргаритка предлагала ему в качестве угощения.

Он вообще был очень умный и рассудительный. Вместо того, чтобы купаться и до бульканья в мозгах нырять с камней, как все нормальные пацаны его возраста, он день-деньской валялся под зонтиком и читал что-то с планшета. Искал в Интернете, скачивал – и снова с интересом читал. Или листал журналы – тоже какие-то интеллектуально-продвинутые, Маргаритка даже их названий не могла запомнить.

А ещё Игорёк то и дело зло подшучивал над своими родителями. Приехать которых в эти дикие края, бесившие мальчишку-эстета отсутствием нормального сервиса и цивилизованных удовольствий, заставила глупая сентиментальная история. Именно здесь пятнадцать лет назад они встретились –

мама Игорька приехала отдыхать на Длинный пляж, уже в те годы славившийся особым качеством «дикого» отдыха, с тремя подружками и палаткой. Приехал и папа – тоже с компанией. Так они познакомились, влюбились, вернувшись в Москву, поженились – и всю совместную жизнь мечтали о том, чтобы когда-нибудь снова приехать в это судьбоносное место, вновь ощутить себя молодыми и влюблёнными. Это долго не удавалось – на освоение всемирных курортов уходил отпуск за отпуском. И вот, наконец, их желание исполнилось! Всё повторилось – пляж, палатка, костёр, гитара...

Плюс, правда, страдающий Игорёк.

Который, если бы не Маргаритка...

Она с увлечением слушала его рассказы о жизни высокоинтеллектуальной молодёжи Москвы. О том, какие компьютерные программы в скором времени ещё больше облегчат жизнь современным людям. Об Игорьковых планах на будущее. О том, как изменится и уже изменился климат на планете и чем это грозит. О ста способах уберечься от пятидесяти видах гриппа и других моровых болезней...

Маргаритка ходила по Длинному пляжу, а Игорёк иногда шагал рядом и рассказывал. Маргаритка молча слушала – потому что по несколько раз в минуту кричала призывы купить свой товар. Игорёк, конечно, всё равно отвлекал своим присутствием юную продавщицу – неглупый парень это понимал. А потому чаще они встречались вот так, несколько раз в день на пару минут. Поболтали – и разбежались.

А вчера вечером они даже сходили искупаться. И Маргаритка поняла, почему всё время Игорёк валяется под зонтом. А не катается на водном мотоцикле, не прыгает на батуте и не ныряет с аквалангом.

Сняв очки перед тем, как лезть в воду, Игорёк совершенно «потерялся». Оказалось, что без них он о мире лишь догадывается – в отсутствие оптической поддержки мальчишка видел лишь размытое неопределённое пятно. Маргаритка даже растерялась. Игорька стало ужасно жалко – ведь она привела его в такое славное место на побережье, расщелину в скалах, где большие и маленькие камни были так причудливо разбросаны у самого прибоя и глубже, что это нужно было разглядывать именно только со стороны моря. С берега такого эффекта – как будто из воды выходят каменные солдаты и устремляются в пещеру, заметить не удавалось.

Плавать в очках Игорь отказался – это было бы неразумно, сказал он, вдруг утопит очки – а они сделаны по особой технологии, пластиковые супер-линзы с огромными диоптриями, а выглядят как тоненькие лёгкие стёклышки. У него была маска для плавания – там втекло тоже с диоптриями, отличная такая масочка. Но он её уронил на камень во второй день пребывания здесь...

Девочка очень боялась, что Игорёк расстроится. А потому даже не стала рассказывать о каменных солдатах. Которых он бы не заметил.

– Тут славное уединённое место, – просто сообщила она, –

никто нас не видит.

– Это хорошо, – охотно поддержал её Игорь, – а то люди так надоедают. Очень люблю бывать только в приятной компании. Чтобы никого лишнего. Всегда, заметь, нужно стараться общаться только с избранными.

Что-то в этих словах Маргаритке не понравилось. Но девчонке польстило, что она «избранная», а потому она с удовольствием поплавала в тёплых морских волнах, утрированным визгом координируя действия Игорька, который, бултыхаясь в море, наверняка не видел, где берег, а где наоборот.

– Давай приходить сюда чаще, – покидая уединённую расщелину, предложил Игорёк, – это будет наше место.

– Давай, – улыбнулась Маргаритка.

И, глядя вслед удаляющемуся к своей палатке Игорьку, подумала: «А сам-то какой чувствительный, мимими... «Наше место»! А ещё над родителями своими смеялся!»

Да, к тому же малину тогда подпортил всё тот же Федя – съел медведя. Едва Маргаритка появилась на «базе», он тут же подскочил к ней и, легонько толкнув в бок пузом, ехидно поинтересовался:

– Ну и что, кавалеру понравилось наше место?

Для Федьки оно тоже было «нашим» – ведь именно там они любили все втроем купаться – он, Маргаритка и Тарзан. Тарзан их когда-то сюда и привёл. Неизвестно как Федька и сам Тарзан, а Маргаритка никого и никогда туда не водила. А тут вот захотелось чем-нибудь блеснуть перед московским

супер-интеллектуалом – и на тебе! И когда Федька успел их заметить?..

Вот и сейчас – только Маргаритка остановилась возле Игорька, только поставила на камень оттянувшую за день руку корзину, как...

– Маргаритка, ты уже закончила? – раздалось откуда-то сверху. – Важное дело, Маргаритка! Я за тобой!

Божечки мои – это Федька дурной! Прямо на лошади мимо машин и палаток пробирается! Его любимый жеребец Слива – светло-светло рыжий, с почти белыми хвостом и гривой, отличался редкой наглостью. Он был умный, красивый, ходкий, но настолько бесстыжий и своевольный, что только такой же хитрющий и изобретательный Фёдор мог с ним как следует справиться. Правда, если на него сажали туристов и рядом шёл Федька, Слива вёл себя идеально. Понимал, что находится на работе. Но в остальной жизни с ним сладу не было никакого. Сливе, видимо, казалось, что ему можно всё. Люди тоже такие бывают.

Вот и сейчас – он в секунду слизнул большое красное яблоко, что лежало на капоте машины. Его туда положила мать Игорька – намеревалась начать есть, да всё болтала и хохотала, поэтому кусательный аппарат её был занят.

Женщина взвизгнула – Слива фукнул ей в нос и неспеша проплыл дальше, хрустя яблоком. А его высочество принц Теодориус Дебильный царственно махал рукой, вальяжно

сидя в седле...

Маргаритка похолодела – сейчас будет скандал! Федька что, совсем без соображения? Люди же явно недовольны! А если конь что-нибудь своротит, на какой-нибудь керогаз наступит, который бешеных денег стоит? Кто будет платить? А кто её, Маргаритку, своим появлением дискредитирует? Она Игорьковским родителям и их друзьям с утра «спецзаказы» таскает – только что испечённый лаваш, молоко с первой дойки, мясо для шашлыков. А они платят, как короли. Вот ведь паразиты – и Федька, и конь его наглейший! Сейчас испортят ей отношения с vip-клиентами! Нарабатывай после этого новые контакты! Всех других «дикарей» уже разобрали другие ушлые торгаши... Отец пришибёт!

– Игорёк, всё нормально, мы поехали! – забормотала Маргаритка, подхватывая корзину и бросаясь под ноги Сливе. – Всё, пока! Мы уже исчезаем, извините, извините...

Треснув Сливу кулаком по наглой морде (тот даже не поморщился – потому что виноватым себя не чувствовал), Маргаритка схватилась за луку седла. Федька тут же подхватил её. Игорь метнулся следом – посадить, видимо, хотел. Но Слива слюняво чихнул на него, бедный парнишка шарахнулся.

А конь повернулся – и под смех собравшейся публики отчалил прочь.

Не заорали. Не стали возмущаться, что продукт сожран. Пронесло...

Маргаритка вздохнула с величайшим облегчением.

Глава 3

Шрамы украшают кабальеро

– Так ты бы сразу сказала, что у вас свидание ещё не закончено – я бы сразу уехал! – издевательски покладистым голосом говорил в затылок Маргаритке сидящий сзади Федька.

– Я не пойму – ты ревнуешь, что ли? – девочка была искренне удивлена.

Уж чего-чего, а никаких интригующих отношений между ними никогда не было. Даже намёка на роман. Маргаритка, конечно, была влюблена уже много раз – три так точно, но уж никак не в Федьку. А в оставшегося безвестным мальчишка из детского сада, что провёл в их группе всего две недели, в одноклассника Вову, который, к счастью, о Маргариткиной полугодовой страстной влюбленности так ничего и не узнал. И в двоюродного братца Гульки Мухаметдиновой – ловца рапанов и мидий. У них в прошлом году был как раз вполне настоящий роман: Маргаритка и Мухаметдинов ездили на дискотеки, целовались при луне, обещали друг другу ежедневно встречаться. Но близилась разлука – сезон как раз кончался, Маргаритке нечего было уже делать на пляже. Нечего и её кавалеру. Мухаметдиновы окопались в своей деревне, где у них был целый клан Мухаметдиновых. И на работу уже не приезжали. Встречи почему-то так и не со-

стоялись, хотя Маргаритка и её возлюбленный долго переписывались и перезванивались. А когда с наступлением нынешнего, нового сезона встретились в конце мая на Длинном пляже – общаться оба расхотели. Какой-то не такой стал этот Мухаметдинов, пострашнел, что ли – решила Маргаритка, увидев ловца рапанов. Или вырос. Или разонравился. Или она просто его успела забыть. А обратно влюбиться не смогла... Вот какая всему причина? Маргаритка не знала ответа на этот вопрос.

Но тогда, кстати, во время прошлогоднего романа, Федька над ней не издевался. Даже как-то вместе с ней и Мухаметдиновым на дискотеку ходил. И купаться. И вообще часто навязывался, хотя никто его не звал. Просто как приложение к их парочке таскался. А что Маргаритка с Мухаметдиновым в этом году больше не встречаются, даже, скорее всего, и не заметил.

А сейчас-то что его пробрало?

– Я – ревную? – гаркнул Федька Маргаритке в ухо. – Окститесь, барышня! Куда нам с грыжей до вашего воздыхателя... Слушай, а если он будет звать тебя с собой в Москву – поедешь?

– С какого перепуга он меня будет звать? – Маргаритка повернулась к своему приятелю, чуть из седла не выпала.

– Ну, а почему бы нет? Был бы я москвичом, я бы точно позвал.

Маргаритка схватилась за повод, натянула его.

– Стоять, Слива, наглая твоя морда. – скомандовала она. Хитрый конь остановился. Девочка соскочила на землю, дёрнула приятеля за ногу, и тому тоже пришлось съехать вниз.

– Ты чего?

– Всё, я поняла: ты в меня влюбился. – ткнув Федьку пальцем в центр пуза, заявила Маргаритка.

– Зачем?

– Это у тебя надо спросить. – ответила Маргаритка.

У машины стояли родители и махали ей руками – пора было ехать домой. А в корзине осталось несколько кусков пахлавы. Причем, изрядно примятых и раскрошенных. Плохо.

– Иду! – крикнула девочка, махнув в ответ.

И посмотрела на Федьку. Вроде бы, ничего она ему плохого не сказала, а вид у пацана был такой, как будто его помощи окатили. Наоборот – сказала хорошее. Влюбился – это же круто.

– Федька, да я пошутила. – Маргаритка схватила его за руку. Хорошие они были – оба эти брата Маняшкины. Зачем всякую пошлость Федьке говорить? Честное слово, хуже Гульки, которая только и высматривает в поведении каждого человека признаки влюблённости в кого-нибудь. А потом терроризирует этим.

– Да я тоже пошутил. – улыбнулся Федя.

Улыбнулся и его конь Слива. Всё-таки хорошее он был животное, долго на Сливу обижаться было невозможно. Ну

прямо как на человека.

А на Федьку и вообще обижаться было не за что.

– У меня по правде к тебе важное дело. – заявил Федька. – Давай поедem сегодня вместе с Лёхой? У него сегодня день как-то не задался. С утра к нему на участок полицейский приходил. Замучил его. Потом эти козлы приколебались. Я его до трассы довёз, Лёха сел в машину – Толька на водовозке мимо ехал, Лёха его тормознул. И домой поехал. Сказал, ляжет спать. А там не знаю. Какой-то он потерянный. А ему в рейс. Давай с ним попросимся – чтоб ему не скучно было, а?

Это Федя говорил о своем брате Лёхе – так называемом Тарзане. Трудная у него, у Тарзана этого, была жизнь. Поэтому конечно – Маргаритка согласилась с Федькой. Надо помочь Тарзану. Решено.

– Конечно, поехали. – кивнула Маргаритка. – Всё, тогда в десять я у вас. Родителям наплету...

И наплела. Что пойдёт ночевать к Лялечке – была у неё такая одноклассница. Её, как особо ценную принцессу, день-деньской держали дома, на море только под охраной вывозили. Так и слонялась Лялечка по родительскому особняку – где было, кстати, всегда прохладно и хорошо, не то что у Маргаритки дома – где пышет печка, а потому спать всё лето можно только на террасе. Лялечка и её свита – а вернее, родственники и приживалы, дочку пекарей почему-то жаловали и всегда пускали к ней дружить. Да, ещё Маргаритка им

всё тот же родительский лаваш носила, они его тоже любили и охотно покупали. Мама с тёткой пекли его в специальной глиняной печке, за её постройку Маргариткина семья ещё до сих пор не расплатилась.

Ну так вот если Маргаритка говорила – к Лялечке, это значит, её отпускали с удовольствием. В хоромах пожить и порезвиться.

Лялечку, конечно, было жалко – ведь деловая Маргаритка её сейчас попросту использовала: забежала к ней вечером, попросила подтвердить в случае чего, что она у неё дома. И умчалась.

В зачуханный кособокий домик Маняшкиных, что стоял на самом въезде в город среди пыльных тополей. Домик разваливался – вот Маняшкины и работали, чтобы как-то исправить свой жилищный вопрос.

Матери братьев не было дома – она безвылазно работала в магазине, тот закрывался в одиннадцать вечера. Тарзан уже проснулся – и, одетый в клетчатую рубашку, джинсы, с закрученными в хвост волосами сидел за столом, наворачивая гречневую кашу с молоком. Ничего, вроде, бодрый. Да разве по нему поймёшь – Тарзан никогда не жаловался, что бы у него ни случилось. Его брат, кстати, тоже не жаловался. Маргаритке это казалось проявлением истинной мужественности и вызывало уважение.

Каши она тоже съела – дома её не стали заставлять ужинать: были уверены, что Лялечкина родня накормит Марга-

ритку от пуза.

– Как настроение, командир? – улыбнулась Маргаритка, загребая кашу ложкой. – Готов к труду и обороне?

– Да. – улыбнулся и Тарзан.

– Лёш, можно мы тебя до базы проводим? – возле брата очутилась пухлая физиономия Федьки.

Он, кстати, никогда не называл своего Алексея дурацким прозвищем «Тарзан». И даже яростно злился, когда это слышал, – до тех пор, пока кличка окончательно не прижилась.

– Помашем тебе перед рейсом. – добавила Маргаритка. – На дорожку.

– А то прогуляться хочется. – голос у Федьки был крайне положительный, доверительный и честный. Маргаритка знала, что такому его голосу точно верить нельзя. Но брат почему-то об этом не догадался.

– Пойдёмте, конечно. – согласился Тарзан.

За спиной у брата Федька победно потряс кулаком.

Отлично!

И они с Маргариткой пошли.

Это правда – жизнь у молодого человека по кличке Тарзан была трудная. Помимо своей необыкновенной красоты и увлечения – резьбы по дереву, Тарзан имел ещё и профессию. Он был высококлассным водителем. А потому владельцы рынков и магазинов нанимали его развозить грузы. И каждую ночь Тарзан водил продуктовую машину – от глав-

ной оптовой продовольственной базы, что находилась в довольно большом городе за сотню километров от побережья, до всяческих посёлков, сёл и местечек. Хозяин фирмы, в которой Тарзан в данный момент работал, заранее договаривался с владельцами товаров, их загружали в Тарзанову фуру – и всю ночь колесил он по кривым горным дорогам, привозя товары в магазины. Это было довольно рискованно, а потому и платили за ночную работу больше, чем за те же самые дневные рейсы. К тому же, в некоторые места (на горные турбазы, в селения, к которым вели кривые, нарезанные как будто после зловещего похмелья узкие дороги) вообще соглашался приезжать на тяжёлой неповоротливой фуре только Тарзан – которого даже за это считали немного не в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.